

Дедушка Чжун отвел третьего сына в сторону и кратко объяснил ситуацию. Чжун Чжэнли, который до этого улыбался, сразу же стал серьезным. Это касалось его будущего, и здесь нельзя было допустить ни малейшей ошибки. Он попробовал оба блюда, и нахмуренные брови постепенно разгладились.

— Отец, это дело имеет большой потенциал. Сейчас еще рано, управляющий не занят, самое время обсудить сделку. Подождите немного, я пойду и предупрежу его.

Чжун Чжэнли набрал по маленькой миске каждого блюда и быстро исчез из виду.

Ожидание затянулось на полчаса, и Чжун Цинжань уже начал скучать, когда Чжун Чжэнли наконец вернулся с улыбкой на лице.

— Отец, пошли. Я поговорил с управляющим Чжоу, он согласился встретиться с вами.

Дедушка Чжун оставил четвертого сына присматривать за телегой и вместе с остальными последовал за ним.

Ресторан «Хунтай» считался одним из лучших в уезде Пинъян. Если бы не то, что Чжун Чжэнли работал там вторым поваром, у них бы не было шанса даже войти внутрь. Даже в этом случае, дедушка Чжун и его семья никогда не сидели в главном зале ресторана, так как цены на блюда и напитки были для них слишком высоки.

Раньше они приносили вещи Чжун Чжэнли, и максимум, что они могли себе позволить, — это прогуляться по заднему двору ресторана. Увидеть роскошь главного зала было для них настоящим открытием.

Уезд Пинъян был крупным уездом с удобными водными и сухопутными путями, что делало его более процветающим, чем обычные уезды.

Чжун Цинжань приехал сюда, чтобы просто посмотреть на древний уездный город. Ведение переговоров о сделке не было его задачей, и он прекрасно это понимал. Сидя в отдельной комнате, он, пользуясь своим юным возрастом, оглядывал обстановку.

Семейный дом Чжун, унаследованный от предков, был обставлен мебелью, которой было уже немало лет. К сожалению, семья обеднела, и все ценное было продано. То, что осталось, было не самым лучшим, хотя для простых людей это все равно казалось роскошью.

Чжун Цинжань не разбирался в антиквариате и мебели, но обстановка комнаты ему показалась очень приятной, хотя он не мог судить о ее истинной ценности.

Осмотрев все вокруг, он снова сосредоточился на переговорах дедушки Чжун и управляющего Чжоу.

Управляющий Чжоу, как и подобает человеку его положения, был опытным и хитрым. С того момента, как начались переговоры, дедушка Чжун и его семья оказались в невыгодном положении. Добавьте к этому скромность сельских жителей, которые не видели большого мира.

Дедушка Чжун ожидал этого. Если бы не то, что его третий сын работал в ресторане, ситуацию было бы трудно изменить. Он никогда не рассчитывал на то, что сможет получить большую выгоду от управляющего Чжоу. Придерживаясь установленных накануне границ, он был готов продать рецепт, если условия не будут слишком несправедливыми.

— Управляющий Чжоу, давайте не будем тянуть. Назовите справедливую цену.

Управляющий Чжоу, круглолицый и добродушный на вид, оказывал на семью Чжун сильное давление. Он прищурил свои маленькие глаза, размышляя.

Блюдо с улитками ценилось за способ приготовления и использование соевой пасты, но на самом деле его ценность была невысокой, и его легко могли скопировать. Как закуска к вину оно подходило, но для основного блюда было недостаточно. Другое блюдо, красные раки, было более интересным, но его лучше не подавать с вином, что снижало его привлекательность.

Однако это было не главное. Управляющего Чжоу интересовал метод устранения рыбного запаха, который был ключевым моментом. Он не мог сразу определиться с ценой.

— Может, подождем, пока блюда, приготовленные госпожой Тун, будут поданы, а потом продолжим?

Управляющий Чжоу сказал это, и дедушка Чжун с семьей не стали возражать. В комнате воцарилась тишина.

Госпожа Тун была проведена на кухню. Она, следуя указаниям внука, попросила повара использовать две плиты одновременно: одну для жареного карпа, другую — для супа из рыбьей головы с тофу. Сама она ничего не готовила, лишь добавила немного имбирного сока, так как ее кулинарные навыки не могли сравниться с мастерством повара ресторана. Если бы она сама готовила, даже с добавлением имбирного сока, вкус мог бы оказаться не таким, как ожидалось.

Сейчас было не время работы ресторана, и повар Ван, которого вызвали по случаю, был недоволен. Однако, попробовав оба блюда, он понял, что зря жаловался. Особенно суп оказался более ароматным, чем обычно. Он с восхищением смотрел на госпожу Тун, которая, если бы не ее возраст, могла бы смутиться.

Госпожа Тун не хотела задерживаться. Поблагодарив повара, она попросила официанта отнести блюда в отдельную комнату, оставив повара Вана в недоумении перед пустой плитой.

С тех пор, как она вошла в ресторан «Хунтай», госпожа Тун чувствовала себя скованно. И не только она — вся семья Чжун была в таком же состоянии. Их положение было еще неплохим, так как у семьи Чжун было наследство, и главная ветвь рода процветала. Члены семьи имели некоторый опыт, но все же чувствовали себя неловко.

Сначала госпожа Тун стеснялась отдавать приказы повару. Если бы не уникальный рецепт, она бы даже не осмелилась войти в ресторан «Хунтай». Теперь, увидев восторженный взгляд повара Вана, она почувствовала себя увереннее. Раньше она ходила с опущенной головой, а теперь могла смотреть людям в глаза.

Чжун Цинжань услышал шум и посмотрел на дверь, как раз вовремя, чтобы увидеть свою бабушку, идущую с гордо поднятой головой. Он едва сдержал смех.

С появлением официанта комната наполнилась ароматом рыбы, заставляя членов семьи Чжун непроизвольно сглатывать слюну.

Управляющий Чжоу попробовал оба блюда, сохраняя невозмутимое выражение лица, но в душе он уже решил, что обязательно купит этот рецепт. В династии Великая Чжоу методы устранения рыбного запаха были неплохими, но все познается в сравнении. Эти два блюда были вкуснее, чем обычно.

Если бы он не смог получить этот рецепт, ему было бы трудно объясниться с хозяином. Управляющий Чжоу уже прикинул, сколько он готов заплатить. Он опустил глаза, глаза побежали:

— Тридцать лянов, включая два блюда и метод устранения запаха.

Остальные члены семьи Чжун устремили взгляды на дедушку Чжун. Все зависело от его решения.

Дедушка Чжун ожидал, что цена будет невысокой, но не настолько. Тридцать лянов казались большой суммой, но его третий сын, работая вторым поваром, зарабатывал около десяти лянов в год, не считая премий. Что касается главного повара, его доход был еще выше. Два блюда были не так важны, ключевым был метод устранения запаха, который имел большую ценность.

Однако дедушка Чжун понимал, что такая цена была уже неплохой. Простые люди не могли соперничать с торговцами. Хотя в обществе существовала иерархия «ученые, земледельцы, ремесленники и торговцы», на деле земледельцы имели лишь видимость уважения. Торговцы всегда имели поддержку, и крестьянам было трудно противостоять им.

— Пятьдесят лянов, и ресторан «Хунтай» получает эксклюзивные права на рецепт. Также мы получаем разрешение вести мелкую торговлю за пределами уезда Пинъян, не затрагивая интересы ресторана.

Ресторан «Хунтай» имел хорошую репутацию, и управляющий Чжоу был опытным бизнесменом. Он не стал торговаться из-за мелочей ради рецепта, который мог поднять ресторан на новый уровень. Услышав предложение дедушки Чжун, он быстро согласился.

Стороны договорились, и управляющий Чжоу приказал составить контракт. Как только чернила высохли, он передал документ дедушке Чжун.

Дедушка Чжун знал лишь несколько иероглифов, но смог бегло просмотреть контракт, после чего передал его Чжун Цинжаню, одному из двух грамотных в семье, для дополнительной проверки.

Чжун Цинжань понимал, что, будучи младшим, ему не следовало вмешиваться. Однако, учитывая ситуацию в семье и его собственное положение, он не мог просто оставаться ребенком. Прочитав контракт, он высказал свое мнение.

— Что касается конфиденциальности, управляющий Чжоу, мы можем гарантировать только то, что не передадим рецепт с нашей стороны. Если он будет раскрыт вами или кем-то еще, мы не будем нести ответственность. Это должно быть указано в контракте.

Чжун Чжэнли хотел что-то сказать, но, увидев, что остальные, включая родителей, не возражают, промолчал. Этот племянник действительно был не тем, кого можно было легко поучать.

Управляющий Чжоу впервые обратил внимание на Чжун Цинжаня и внимательно посмотрел на него.